

4. Арапучик. Итоги собрания уполномоченных кооперации инвалидов БССР / Арапучик // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 10. – С. 30–32.
5. Арапучик. Достижения кооперации инвалидов БССР / Арапучик // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 11–12. – С. 24–25.
6. Во Всекобанке: Долгосрочные правительственные ссуды // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 16. – С. 30.
7. Постановление Центрального кооперативного совета от 18-го сентября 1926 года // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1926. – № 16. – С. 59–60.
8. Суровец, Н. Реорганизация сети кооперации инвалидов / Н. Суровец // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1927. – № 3. – С. 17.
9. Суровец, Н. Год работы Белорусского союза инвалидных кооперативных объединений / Н. Суровец // Коопэрацыйнае Жыцьцё. – 1927. – № 6. – С. 42–43.

УДК 271.22:94(476)"18..."

ГОМЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МОГИЛЕВСКОГО БОГОЯВЛЕНСКОГО БРАТСТВА: ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ И БРАТЧИКИ

С. А. Юрис, И. А. Грищенко

*Учреждение образования «Гомельский государственный технический
университет имени П. О. Сухого», Республика Беларусь*

Рассмотрены процесс создания Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства, цели его деятельности в конце XIX – начале XX в. Раскрыты уставные положения о членстве в братстве. Выделены два этапа деятельности, очерчены проблемы развития братского движения.

Ключевые слова: православное братство, устав братства, действительный член братства, член-соревнователь.

GOMEL OUTPOST OF MOGILEV EPIPHANY BROTHERHOOD: PURPOSES OF ESTABLISHING AND LAYPEOPLE

S. A. Yuris, I. A. Grishchenko

*Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel",
the Republic of Belarus*

The article studies the process of establishing Gomel outpost of Mogilev Epiphany Brotherhood and its activity purposes at the end of the 19th century. The authors define statutory provisions on brotherhood membership, highlight two stages of brotherhood activity, outline problems of this movement.

Keywords: orthodox brotherhood, brotherhood statute, full member of brotherhood, part member of brotherhood.

История православных братств у восточных славян известна с XII в. В ней были периоды бурного роста и затухания, когда братское движение теряло массовость и становилось менее заметным. Помимо постоянно присутствующей религиозной составляющей в деятельности братств, следует отметить внешний вектор направления их энергии. Собственно, внешние вызовы чаще и служили причиной перезапуска братского движения.

К началу XIX в. сохранились только Могилевское, Бельское и Виленское братства, размах их деятельности сузился. Братства в это время жили обрядовой стороной, их социальная активность в условиях российского самодержавия резко сократилась. Либе-

ральные реформы, начало которым положила отмена в России крепостного права, вызвали всплеск социальной активности, и братства расширили свою деятельность. Во второй половине XIX в. ломались сословные границы. Идеи земства (местного самоуправления) с привлечением к активной социальной работе представителей разных сословий были созвучны целям братств.

В 1864 г. вышло Высочайшее постановление о возрождении деятельности православных братств для противодействия посягательствам на права Православной Церкви со стороны иноверцев и раскольников, а также для организации благотворительных дел, распространения духовного просвещения. В «Минских губернских ведомостях» от 24 июля 1864 г. был опубликован указ Правительствующего Сената «О правилах для учреждения Православных церковных братств», в котором оговаривались цели и порядок учреждения братств [1, л. 59 об, 63].

6 января 1883 г. в Могилеве было восстановлено православное Богоявленское братство. Братчики Могилева подчеркивали преемственность традиций братства, которое существовало с тем же названием с начала XVIII в. до 1828 г.: «Подобно древнейшим братствам Львовскому, Виленскому и Киевскому, древнее Богоявленское братство было оплотом православия и русской народности против всяких приращений иноверия и иноплеменности. Цели восстановленного братства заключаются: 1) в распространении грамотности и духовного просвещения и 2) в необходимости вспомоществования крайне нуждающимся» [2, л. 82].

Открытие Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства состоялось 19 октября 1897 г. [3, л. 33 об.].

Устав Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства (далее – Устав) был утвержден 27 сентября 1897 г. Он определял основные направления деятельности братства, источники его средств, регулировал вопросы членства. Братство создавалось для «более успешного достижения духовно-просветительной и христианско-благотворительной целей». Исходя из этого были установлены и задачи отделения: «а) учреждение и благоустройство библиотеки в г. Гомеле с бесплатной читальней для народа; б) устройство и организация приюта – церковно-приходской школы с ремесленным отделением для малых детей по преимуществу раскольников и других сектантов; устройство хоров при церквях уезда; г) открытие по мере надобности и средств в Гомеле складов книг, брошюр и листов духовно-нравственного содержания, икон, крестиков, картин и других предметов религиозно-исторического характера для продажи их по возможности по дешевым ценам и для безвозмездной раздачи неимущим. Также отделение будет заниматься миссионерской деятельностью, помогать сиротам, обращающимся из раскола и иных вер к православной церкви, выдачею одежды, обуви, белья и других принадлежностей, сообразно со средствами» [4, с. 248].

Средства Гомельского отделения состояли из следующих статей дохода: процентов с неприкосновенного капитала; пожертвований, вносимых членами братства и собираемых по подписным листам; доходов от продажи книг, брошюр, икон, картин и листов. Поступающие средства образовывали капитал братства, который делился на два вида. Текущий – на расходы и неприкосновенный. Уставом разрешалось расходовать проценты с неприкосновенного капитала.

Параграфы 6–10 Устава определяли состав отделения. Указывалось, что братство состоит из лиц обоего пола, принадлежащих к православному вероисповеданию. Все члены братства образовывали несколько разрядов. Один из них – действительные члены братства. Для того чтобы быть действительным членом, нужно было ежегодно вносить в кассу братства пожертвование не менее 1 руб. (единовременно или частями), либо внести такую сумму, проценты дохода от которой составляли бы не менее рубля

в год. Денежные пожертвования могли быть заменены книгами, школьными принадлежностями и другими полезными вещами, но при этом вещевое пожертвование также должно было быть значительного размера.

Лица, вносившие пожертвования деньгами или вещами на сумму менее рубля в год, составляли разряд членов-соревнователей.

Лица, внесшие единовременно сумму не менее 50 руб., становились пожизненными членами братства.

Лица, оказавшие особые услуги братскому отделению своими трудами, нравственным влиянием или другим способом, решением общего собрания удостоивались звания почетных членов отделения братства. Согласно примечанию к § 6 Устава, отделение братства могло принимать пожертвования и от лиц инославного вероисповедания, в таком случае последние могли стать членами-соревнователями отделения.

Создание отделения братства в Гомеле вызвало немалый энтузиазм у священнослужителей и мирян. Если рассмотреть динамику численности членов отделения, а затем братства (с 1909 г.), то можно выделить две тенденции:

1. С 1897 до 1900 г. численность членов братской организации неуклонно росла, достигнув максимума – 472 человека в 1900 г. [5, с. 110–117; 6, с. 106; 7, с. 41]. С 1901 г. начался процесс снижения, и в 1913 г. в братстве насчитывалось только 36 человек [8, л. 10].

2. Социальный состав братства был достаточно широк. Из 247 действительных членов отделения братства (на середину 1898 г.) мирян насчитывалось 153 человека (62 %), в том числе 34 крестьянина (14 %), а к духовному сословию принадлежало 60 человек (24 %). Из 60 членов-соревнователей к мирянам относилось 56 человек (93 %), к священнослужителям – 4. При этом иноверцев в составе братства было 15 человек (7 католиков, 6 старообрядцев, 1 лютеранин, 1 англиканин) [6, с. 106–109].

Таким образом, возникнув в 1897 г., Гомельское отделение первые годы своего существования быстро развивалось, что свидетельствовало об актуальности поставленных целей. Начавшийся в начале XX в. спад численности показывает, что деятельность братства отставала от бурных процессов, переживаемых обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Записка о православных церковных братствах в Западной России // Нац. истор. арх. Беларуси (НИАБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30544.
2. Совет Могилевского Богоявленского братства – губернатору от 30 сентября 1896 г. // НИАБ. – Фонд 2318. – Оп. 1. – Д. 31.
3. Журнал Совета Могилевского Православного Богоявленского Братства от 05.03.1897 г. // НИАБ. – Фонд 2318. – Оп. 1. – Д. 35.
4. Устав Гомельского отделения Могилевского церковного Богоявленского братства // Могилев. епарх. ведомости. – 1897. – № 28–29 (ч. офиц.). – С. 247–253.
5. Протокол Общего собрания членов Гомельского Отделения Могилевского Церковно-православного Богоявленского Братства 30 января 1900 г. // Могилев. епарх. ведомости. – 1900. – № 9 (ч. офиц.). – С. 110–117.
6. Гомельское отделение Могилевского церковно-православного Богоявленского братства, открытое в ознаменование св. коронования их Императорских Величеств; его состояние и деятельность с 19 октября 1897 г. по 1 января 1899 г. // Могилев. епарх. ведомости. – 1899. – № 11–12 (ч. офиц.). – С. 106–109.
7. Отчет о состоянии и деятельности Могилевского Церковно-Православного Богоявленского Братства за 1901 г. // Могилев. епарх. ведомости – 1902. – № 9–10 (ч. офиц.). – С. 40–45.
8. Дело о сборе сведений для отчета о состоянии епархии за 1914 г. и предоставлении в Синод. Отчет о деятельности Гомельского православного Братства // НИАБ. – Фонд 2301. – Оп. 1. – Д. 676.